УДК 347.9

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Александрова М.А.*[1]**

магистрант 2 курса

Юридический институт

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»

Белгород, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты доказательственной деятельности в арбитражном судопроизводстве, раскрываются затруднения, возникающие при установлении фактических обстоятельств экономических споров в условиях реализации принципа состязательности. Цель исследования заключается в комплексном анализе проблем, связанных с собиранием, представлением, исследованием и оценкой доказательств, а также в выявлении направлений совершенствования процессуальных механизмов, обеспечивающих их надлежащее использование. Актуальность избранной темы определяется усложнением экономических правоотношений, расширением сферы электронного документооборота и возрастающими требованиями к достоверности сведений, положенных в основу судебных выводов. В результате исследования выявлены наиболее существенные проблемы доказательственной деятельности, связанные с распределением бремени доказывания, получением доказательств, находящихся в распоряжении процессуального оппонента, установлением достоверности

[1] Научный руководитель: Синенко В.С., к.ю.н., доцент, Юридический институт, ФГАОУ ВО «Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет», Белгород, Россия.
Scientific adviser: Sinenko V.S., PhD in Law, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

электронных материалов и обеспечением полноты и мотивированности судебной оценки доказательств.
Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, доказательственная деятельность, судебные доказательства, доказывание, бремя доказывания, состязательность, электронные доказательства, оценка доказательств, судебная практика.

PROBLEMS OF EVIDENTIAL ACTIVITY IN ARBITRAL PROCEEDINGS: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Aleksandrova M.A.

2nd year master's student

Law Institute

Belgorod state university (BSU)

Belgorod, Russia

Annotation

The article discusses theoretical and practical aspects of evidential activity in arbitral proceedings, reveals the difficulties that arise when establishing the factual circumstances of economic disputes under the conditions of implementation of the principle of adversarialism. The aim of the study is to comprehensively analyse problems relating to the collection, presentation, examination and evaluation of evidence and to identify areas for improvement in procedural mechanisms that ensure their proper use. The relevance of the chosen topic is determined by the increasing complexity of economic legal relations, the expansion of electronic document processing and the growing demands for the reliability of information on which judicial conclusions are based. The study revealed the most significant problems in evidentiary activities, related to the distribution of burden of proof and the obtaining of evidence at the disposal of the procedural opponent, establishing the validity of electronic materials and ensuring the completeness and substantiation of judicial assessment of evidence.

Keywords: arbitral proceedings, evidentiary activities, judicial evidence, evidence, burden of proof, adversarial procedure, electronic evidence, evaluation of evidence, judicial practice.

Установление фактических обстоятельств составляет необходимую основу разрешения экономического спора: не выяснив содержания спорного правоотношения и поведения его участников, суд не сможет обоснованно применить нормы материального права. Доказывание при этом не исчерпывается представлением документов и иных материалов, а охватывает последовательные действия участников процесса, направленные на определение юридически значимых обстоятельств, получение и процессуальное закрепление сведений, их последующее исследование и оценку судом. Нормативную основу данной деятельности составляет гл. 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), регулирующая вопросы относимости и допустимости доказательств, их представления и оценки [1].

Согласно ч. 1 ст. 64 АПК РФ, доказательствами признаются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. В свою очередь, ч. 2 упомянутой статьи предусматривает возможность использования письменных и вещественных доказательств, объяснений участников процесса, заключений экспертов, консультаций специалистов, свидетельских показаний, аудио- и видеозаписей, а также иных документов и материалов [1]. Однако отнесение материала к одному из предусмотренных законом видов доказательств еще не предопределяет его значения для разрешения спора – определяющее значение приобретает содержащаяся в нем информация и ее связь с обстоятельствами, подлежащими установлению судом. В юридической литературе институт судебных доказательств рассматривается как сложная процессуальная конструкция,

объединяющая сведения о фактах и установленные законом средства их получения и исследования [2, с. 148, 160].

Одной из наиболее существенных проблем остается распределение бремени доказывания между участниками арбитражного процесса. В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, обязано доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений [1]. На первый взгляд данное правило представляется достаточно определенным, однако его практическая реализация осложняется ситуациями, когда необходимые сведения находятся исключительно в распоряжении противоположной стороны либо третьих лиц. Так, при рассмотрении споров, связанных с исполнением договорных обязательств, одна сторона может располагать первичной документацией, сведениями о движении денежных средств, внутренней перепиской или информацией о фактическом исполнении обязательства, тогда как другая сторона, не располагая доступом к соответствующим источникам информации, зачастую лишена возможности самостоятельно подтвердить обстоятельства, на которые ссылается. В результате возникает фактическое неравенство доказательственных возможностей, не устраняемое самим по себе равенством процессуальных прав; подобная проблема информационной асимметрии рассматривается и в научной литературе [3, с. 113, 115].

Не менее сложным вопросом является соотношение принципа состязательности и активной роли арбитражного суда при организации доказательственной деятельности. С одной стороны, согласно ст. 9 АПК РФ участники процесса самостоятельно определяют свою позицию, представляют доказательства и несут риск наступления последствий совершения либо несовершения процессуальных действий [1]. С другой стороны, суд ведь не может ограничиваться пассивным наблюдением за противостоянием сторон, поскольку именно на него возложена обязанность обеспечить правильное рассмотрение дела и создать условия для всестороннего исследования

представленных материалов. Именно поэтому п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 разъясняется, что суд, определяя обстоятельства, имеющие значение для дела, должен руководствоваться нормами материального права, регулирующими спорные правоотношения, и вправе вынести на обсуждение сторон дополнительные юридически значимые обстоятельства [4].

Отдельного внимания заслуживает проблема своевременного представления и раскрытия доказательств, которая имеет существенное значение для организации арбитражного разбирательства, поскольку от соблюдения установленного порядка во многом зависит возможность сторон заблаговременно ознакомиться с материалами друг друга и подготовить обоснованные возражения. Ч. 3 ст. 65 АПК РФ обязывает участников дела раскрывать доказательства перед другими лицами до начала судебного заседания либо в пределах срока, установленного судом, а ч. 4 указанной статьи ограничивает возможность ссылаться на материалы, с которыми остальные участники не были заблаговременно ознакомлены [1]. Но здесь возникает определенное противоречие между необходимостью соблюдения процессуальной дисциплины и обеспечением права на судебную защиту. В п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 специально разъяснено, что само по себе нарушение порядка раскрытия доказательств, в том числе пропуск установленного срока, не является самостоятельным основанием для отказа в их принятии и исследовании, хотя суд вправе возложить на нарушившее соответствующий порядок лицо судебные расходы [4]. Таким образом, оценка последствий нарушения порядка раскрытия доказательств должна учитывать не только соблюдение установленных процессуальных сроков, но и то, насколько такое нарушение затронуло возможность другой стороны реализовать свои права в судебном разбирательстве.

Практические затруднения возникают и при истребовании доказательств, самостоятельно получить которые участник процесса не может. Ст. 66 АПК РФ предусматривает возможность обращения в арбитражный суд с соответствующим ходатайством, в котором должны быть обозначены доказательство, обстоятельства, имеющие значение для дела, причины, препятствующие его самостоятельному получению, и место нахождения материала [1]. Особенность такого механизма состоит в том, что суд не принимает на себя обязанность по самостоятельному поиску всей доказательственной информации, а оказывает процессуальное содействие при наличии установленных законом предпосылок. В п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 уточняется, что для истребования доказательства не требуется обязательно указывать его конкретные реквизиты или прикладывать подтверждения того, что оно действительно находится у определенного лица, если заявитель обосновал невозможность самостоятельного получения соответствующего материала и его значение для дела [4]. Несмотря на это, на практике сохраняется проблема недостаточной определенности ходатайств, когда участники процесса ограничиваются общими просьбами об истребовании документов, не раскрывая их предполагаемого содержания и связи с предметом спора. Соответственно, не следует пренебрегать качеством мотивировки ходатайства.

Особую актуальность в современных условиях приобретает изменение способов взаимодействия участников экономического оборота, которое неизбежно отражается и на составе доказательств, представляемых в арбитражный суд: электронная переписка, договоры, заключенные посредством информационных систем, сообщения в мессенджерах, сведения из электронных баз данных и платежные документы приобретают все большее значение при установлении содержания и исполнения хозяйственных обязательств. А.И. Гройсберг, исследуя правовую природу электронных доказательств, рассматривает сложности установления их достоверности и разграничения с

традиционными видами доказательств [5, с. 56-58]; сходная проблематика затрагивается Т. Н. Шмидт, анализирующей использование скриншотов и видеозаписей в арбитражном судопроизводстве и обосновывающей необходимость дальнейшего развития правового регулирования данной сферы [6, с. 420-423]. Проблема заключается в том, что внешне достоверное электронное сообщение не всегда позволяет установить личность отправителя, первоначальное содержание информации, время ее создания и отсутствие последующего изменения. Вот поэтому сам факт представления распечатки или снимка экрана, конечно, не гарантирует достоверности содержащихся в них сведений.

Также Д.Р. Зверев в научной статье, посвященной скриншоту как электронному доказательству в арбитражном судопроизводстве, обращает внимание на недостаточную определенность их доказательственного статуса. Тем не менее все равно было бы неправильно утверждать, что отсутствие специального регулирования полностью исключает возможность использования скриншотов в арбитражном процессе. Их оценка осуществляется на основании общих правил относимости, допустимости и достоверности доказательств; а для повышения их убедительности целесообразно сохранять исходные электронные файлы, сведения о дате и времени получения информации, данные об источнике ее размещения и иные технические данные, позволяющие проверить обстоятельства создания и последующего использования [7, с. 121].

Самостоятельное значение имеет проблема оценки доказательств, поскольку на таком ответственном этапе определяется другой существенный аспект – позволяют ли исследованные материалы достоверно установить обстоятельства, на которых стороны основывают свои требования и возражения. Особую сложность представляют ситуации, когда несколько документов подтверждают одну версию событий, однако каждый из них в отдельности содержит неполные либо неоднозначные сведения, а противоположная сторона представляет материалы, ставящие под сомнение достоверность фактической

версии, представленной одной из сторон. При таких обстоятельствах особое значение приобретает мотивированность судебной оценки: суду необходимо обозначить, какие именно материалы легли в основу установленных обстоятельств и по каким причинам отдельные доказательства – вовсе отклонены (ч. 7 ст. 71 АПК РФ) [1]. Очевидно, что недостаточная мотивированность выводов суда затрудняет проверку того, насколько полно были исследованы представленные материалы и обоснованно ли отдельные доказательства исключены из доказательственной основы судебного решения [8, с. 203-205].

И наконец, нельзя обойти вниманием и проблему фальсификации доказательств. С опорой на положения ст. 161 АПК РФ и п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 становится ясно, что заявление о фальсификации связано прежде всего с признаками подложности самого доказательства (например, изготовление документа специально для представления в суд, изменение его содержания, подделка подписи и т.п.), а не с несоответствием действительности изложенных в документе сведений [1; 4]. В качестве решения можно предложить тщательно проверять подлинность доказательств, не допуская при этом использования заявления о фальсификации исключительно как средства затягивания судебного разбирательства или же оказания процессуального давления на противоположную сторону.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что доказательственная деятельность в арбитражном судопроизводстве представляет собой не просто совокупность предусмотренных законом процессуальных действий, а сложный механизм установления фактической основы экономического спора, от последовательности и качества которого непосредственно зависит обоснованность судебного решения. Одной из наиболее существенных проблем остается фактическое неравенство участников в доступе к доказательственной информации, поскольку сторона, формально несущая бремя доказывания, далеко не всегда располагает реальной

возможностью самостоятельно получить документы и сведения, находящиеся в распоряжении процессуального оппонента или иных лиц. В этой связи особое значение приобретает соблюдение разумного баланса между состязательностью сторон и процессуальной активностью суда, который, не подменяя участников в формировании их доказательственной позиции, должен обеспечивать условия для полноценного исследования обстоятельств дела и не допускать превращения процессуальных требований в непреодолимое препятствие на пути к судебной защите. Дополнительные сложности возникают и при использовании электронных материалов, чья внешняя достоверность сама по себе еще не свидетельствует о подлинности содержащихся в них сведений, что обусловливает необходимость более внимательного отношения к источнику происхождения информации, способу ее фиксации и возможности последующей проверки. Не менее важным представляется обеспечение мотивированности судебной оценки доказательств, поскольку именно в судебном акте должна находить отражение логическая связь между исследованными материалами, установленными обстоятельствами и выводами суда, позволяющая увидеть, почему одним сведениям отдано предпочтение, а другие не получили подтверждения; без такого обоснования доказательственная картина, складывающаяся в ходе разбирательства, остается недостаточно прозрачной для участников процесса и вышестоящих судебных инстанций. Следовательно, совершенствование доказательственной деятельности должно быть направлено прежде всего на обеспечение реальной доступности доказательств, повышение надежности способов фиксации и проверки информации, последовательное применение механизмов судебного содействия и повышение качества мотивировки судебных актов, поскольку только их согласованное развитие способно укрепить гарантии законного и обоснованного разрешения арбитражных споров.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

2. Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник / Уральский государственный юридический университет. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2021. – 752 с.

3. Столповских Н.О. Асимметрия в доступе к доказательствам при рассмотрении гражданских дел и способы ее преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 1 (60). – С. 113-120.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. – 2022. – № 7.

5. Гройсберг А.И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 55-75.

6. Шмидт Т.Н. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Современный ученый. – 2025. – № 5. – С. 419-425.

7. Зверев Д.Р. Скриншот как электронное доказательство в арбитражном судопроизводстве // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2025. – № 2. – С. 119-125.

8. Лопатинский И.В. О проблеме неполного отражения результатов оценки доказательств арбитражными судами // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 2 (163). – С. 203-208.